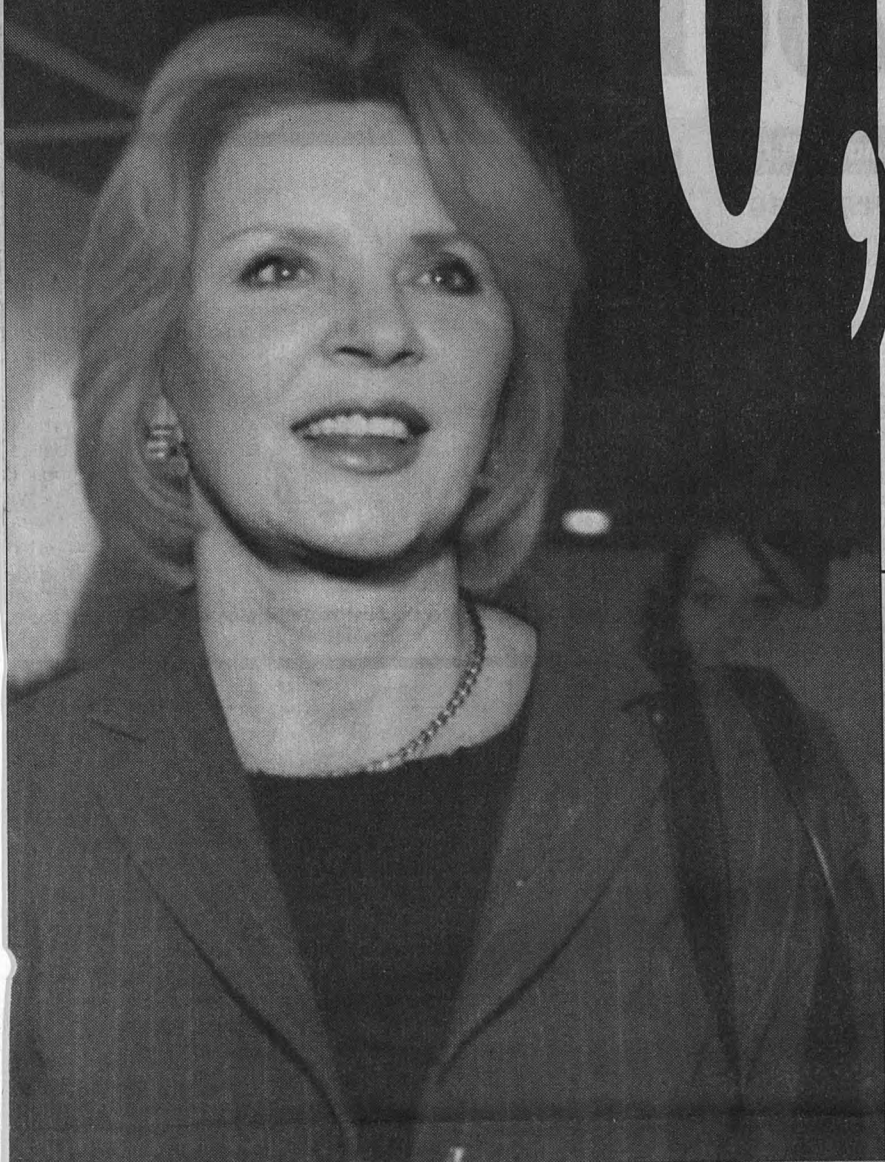

О МАРИАННА!

Марианна ВЕРТИНСКАЯ: «У меня было три брака, значит, я трижды заново родилась»

— Что вы с высоты своего жизненного опыта можете все-таки сказать о разном-возрастных браках, когда мужчина намного старше женщины?

— Скажу просто: счастье — жить с личностью, никакого значения не имеет, кто старше, кто младше. Я никогда с разновозрастными браками не сталкивалась, случай мамы и папы — особый. Я говорила как-то, что надеюсь встретить человека, с которым мне будет интересно жить, отдыхать, разговаривать и — молчать. Это очень важно, когда есть о чем поговорить и о чем — помолчать.

— Кто-то из поживших людей сказал: дайте мне чувства первого брака, опыт второго, и в третьем я буду счастлив. Вы были счастливы в своем третьем браке?

— Я была счастлива и в третьем браке, и — были моменты — и в первом, и во втором. У меня было три брака, значит, я трижды заново родилась. Учесть в последующем браке ошибки предыдущего? Не знаю, думаю — это глупость. Сейчас я живу одна, но всем мужьям своим благодарна за детей, которых мы имели, за все хорошее, что было в браках с ними. Все-таки все трое подарили мне нежные мгновения, я с ними всеми дружу, переписываюсь. Последний мой муж, бизнесмен Зоран Казимирович, живет в Праге, он югослав по национальности, с ним-то мы и ведем интенсивную переписку: не по Интернету, а по-старинному, не даем погибнуть эпистолярному жанру.

Старшая дочь, Саша Вертинская, от архитектора Былинкина — художница, окончившая Суриковский институт. В конце ноября в малом зале Манежа открылась ее персональная выставка. Она родила мне внучку Василису, которой два с половиной года.

— Несколько слов о младшей вашей дочери — Дарье Хмельницкой. Она — актриса — и уже, кажется, снялась с папой, Борисом Хмельницким, в двух фильмах...

— Это так, но она решила попробовать себя на иной стезе: поступила на дизайнерский факультет Архитектурного института. В ней, как и в старшей сестре, обнаружился художественный дар. Ей 22 года, она не замужем.

— У вас с сестрой Анастасией разница в полтора года, значит, кавалеры были примерно одного возраста. Бывало так, скажем, что вы кого-то не поделили?

— Между сестрами, вы правы, иногда возникают недоразумения. Лиля Брик отбила у своей младшей сестры, впоследствии знаменитой французской писательницы Эльзы Триоле, высокого красивого ухажера. Ухажера звали, если помните, Владимир Маяковский. Эльза, мне кажется, всю жизнь не могла простить этого Лиле. А у нас... У Насти был свой круг знакомых, у меня — свой, никогда общего времяпрепровождения не было.

— Ну а в творческом плане? Не было тайной зависти друг к другу? Скорее так: у вас — к Анастасии? Вы сыграли примерно в равном количестве фильмов, но одна роль — Офелии в исполнении Анастасии Вертинской в «Гамлете» Козинцева — дорогого стоит...

— Вы ищите, мне кажется, в отношениях между нами, сестрами, некую достоянность — в худшем смысле этого слова. А ее, к счастью, не было: не было ни зависти, ни ревности. Мы радовались успехам друг друга и огорчались, когда случались неудачи. Я предпочитала играть современных героинь, Настя — героинь прошлого. Мы, родные сестры, любили и любим друг друга. Встречаемся очень часто, хотя живем не совсем рядом: я — на Арбате, Настя — на Маяковке. И дачи у нас по разным дорогам, и у каждой

своя жизнь с кучей забот. Но при первой же возможности — встречаемся, на субботу-воскресенье я езжу к Насте на дачу на Николину гору, где ее сын Степан построил огромный загородный дом.

— На участке отца — Никиты Сергеевича Михалкова, принадлежавшем раньше его родителям: Сергею Михалкову и Наталье Кончаловской, да? А бывает так, что собирается весь ваш клан: Михалковых, Кончаловских, Вертинских, Хмельницких и так далее?

— Все вместе собираемся исключительно редко. Много родственников было на крестинах Васеньки, сына Степы, Никитино и Настино внука. Тогда и Боря Хмельницкий был приглашен, и я, и много других родственников и друзей: человек сто, пожалуй, обедали под открытым небом на Николиной горе. Недавно опять собирались по поводу Степы: ему 35 стукнуло.

— Не помню, играли ли вы с сестрой в одном фильме, а вот в спектакле «Мираж» видел вас обеих: Анастасия играла отца, а вы — одну из его женщин. Какова судьба этого спектакля?

— Во-первых, я играла не одну из женщин отца, а — как бы это сказать? — собирательный образ его женщин. Хотя должны мы были играть наоборот: я — отца, поскольку похожа на него, а Настя, похожая на маму, его женщин, в том числе и маму. Но режиссер распорядился по-своему. Теперь о том, что стало со спектаклем. Мы сыграли его несколько раз, потом его прикрыли. Мы должны были ехать на гастроли в Одессу. Замечательный художник Павел Каплевич сделал костюмы и декорации из бумаги — для экономии. А нам говорят: гастроли отменяются, пожарные возражают. Надо, мол, костюмы и остальной реквизит пропитать огнестойкой жидкостью, что-то еще, так спектакль и заглох.

— Возродить спектакль в том же составе возможно, как вы считаете?

— Большой вопрос. Играть отца через столько лет? Вряд ли все это реально.

— После Щукинского училища вас пригласили в Театр имени Вахтангова. Там и работаете до сих пор?

— Да, в трудовой книжке сиротливо приоткрылась одна-единственная запись. Сейчас в театре играю мало, занята всего в одном спектакле: «Будьте здоровы» по пьесе французского автора Пьера Жено. Играю в нем главную роль. Иногда играю спектакль антрепризно.

— А когда снимались последний раз в кино?

— Только что снялась в детективном, как сейчас водится, телесериале, он даже на премию «Тэфы» был выдвинут, но ее не получил. Очень интересный телесериал, будет иметь продолжение.

— Вы снимались в более полутора десятков фильмов. Кто из режиссеров произвел на вас наибольшее впечатление?

— Я снималась у Марлена Хуциева в фильме «Застава Ильича», переименованном в «Нам 20 лет». Марлен — необычайно талантливый режиссер и очень поэтичный, тонкий человек. Мне интересно было работать с ним на этой картине. Назову еще Даниила Хлебникова — автора сценария чухраевского «Чистого неба» и других фильмов, перешедшего потом в режиссуру. Я снималась у него вместе с Никитой Михалковым в фильме «Перекличка». Очень довольна работой у режиссера Эльера Ишмухаметова, только-только отснявшего фильм «Наследники».

— Последний по счету, но не по важности вопрос. Что бы вы пожелали читателям «Вечерней Москвы»?

— Желю терпения и мужества, покоя и благополучия.

Вел. Москва — 2001 —
Владимир НУЗОВ 24 дек — СЗ.

— Марианна Александровна, ходят разные слухи о том, где вы родились. Поделись, пожалуйста, «воспоминаниями детства».

— Родилась я в дороге, в жестком (ну очень жестком — до сих пор спина болит!) плацкартном вагоне поезда Пекин — Москва. Шучу, конечно. Место моего рождения — Шанхай. В три месяца я совершила первое свое путешествие за границу. Ничего из того времени не помню, так что не спрашивайте. В Москве, пока отцу подбирали квартиру, мы три года жили в гостинице «Метрополь». Квартиру нам дали на улице Горького, в доме номер четырнадцать. Там до сих пор живет моя мама — актриса Лидия Владимировна Вертинская. А Настя родилась уже в Москве, мы с ней погодки.

— Как вы относитесь к исполнению песен вашего знаменитого отца другими певцами?

— Я слышала, как их исполняют Алена Свиридова, Боб Гребенщиков, кто-то еще. (Среди этих «кто-то еще» Иосиф Кобзон и Эдита Пьеха. — В. Н.) Что вам сказать? Может быть, они поют и неплохо, но когда слушаешь записи отца, понимаешь, что сравниться с ним никто не может. Я рада, что люди продолжают его любить, исполнять его песни, но для меня, дочери, хорошо знающей его творчество, каждую его интонацию, слушать любое другое исполнение довольно тяжело.

— Скажите, а звание какое-нибудь у Александра Николаевича было?

— Нет, так никогда и не было. Папа говорил: «У меня нет ничего, кроме мирового имени». Правда, Сталин к нему благоволил: сделал его в 1951 году лауреатом премии имени себя. Мы приехали в Советский Союз в 1943 году в войне произошедшем переломе — все, в том числе и папа, Сталина боготворили. А потом, когда были разоблачены преступления Сталина, папа был в шоке. А я к Сталину никак не относилась. Когда он умер, все дети, и я в том числе, плакали, стараясь, кто громче. Горе было истинное, сколько народу передавали на похоронах! А теперь меня Сталин не интересует.

— «Поговорим о странностях любви...»
Ваша мама, Лидия Владимировна, была на

В заголовок интервью вынесено восторженное восклицание, заимствованное из итальянской песни. Оно отражает симпатию, если не сказать больше, миллионов зрителей к известной актрисе театра и кино Марианне Вертинской. О, эти шальные зеленые глаза, эта густая темно-рыжая челка, эти шикарные волосы...

34 года младше отца. Вы, дочки, чувствовали эту разницу?

— Нет, не чувствовали. Вот любовь их видели, это да. Отец, уезжая, каждый день писал маме письма — каждый божий день! Она его боготворила, он, собственноручно, сделал ее личностью, незаурядной женщиной. Ведь она вышла за него замуж в 18 лет! Он вылепил и воспитал ее, как Пигмалион Галатею. Замуж, овдовев в 34 года, мама больше не выходила, хотя предложения были — и очень хорошие. Но кого, скажите, она могла сравнить с Александром Николаевичем? Сейчас она пишет воспоминания о 16 годах счастливого замужества. У мамы не потускневшая с возрастом замечательная память, она вспоминает невероятные случаи и множество людей, встреченных ими. В книге будет масса фотографий и документов, проливающих свет на личность Александра Николаевича и его творчество, которые мама сохранила. Она читала мне написанное, это безумно интересно, но работы, как она заверяет, еще много.